

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ИМУЩЕСТВА

*Г.А. САЛАЕВ,
заведующий сектором научно-методического обеспечения деятельности судов научно-исследовательского института проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь*

РЕЗЮМЕ

В статье вносятся предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, направленного на борьбу с преступлением, предусмотренным статьей 208 УК Республики Беларусь. Рассматриваются новые виды угроз, которые нуждаются в обязательном закреплении в законе.

В теории уголовного права под объективной стороной преступления понимается совокупность предусмотренных законом признаков, характеризующих внешнее проявление общественно опасного деяния, которое посягает на тот или иной объект, находящийся под уголовно-правовой охраной. Такими являются следующие признаки: преступное деяние (действие или бездействие); последствия; причинная связь между деянием и преступными последствиями; место; время; обстановка; способ; орудия; средства совершения преступления. Если эти признаки предусмотрены в диспозиции уголовно-правовой нормы, то они выступают в качестве обязательных признаков, другие же являются факультативными.

В диспозиции части 1 статьи 208 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) объективная сторона преступления – это требование передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне (вымогательство).

Говоря об объективной стороне вымогательства, следует учитывать, что она является сложной и состоит из двух взаимосвязанных действий – предъявления имущественного требования и выражения указанных в законе угроз. Отсутствие одного из них исключает ответственность за вымогательство.

Требование при вымогательстве означает выраженное в решительной форме предложение виновного к потерпевшему о передаче имущества, права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера. Предъявленное вымогателем имущественное требование образует признак объективной стороны только при условии, что оно является заведомо противоправным. Требование удовлетворить законные имущественные права (например, возратить долг), даже если оно сопряжено с угрозой, состава вымогательства не образует.

В качестве предлога для вымогательства могут быть использованы различные жизненные обстоятельства как существующие независимо от виновного, так и созданные искусственно. Судебная практика показывает, что по каждому пятому из числа изученных уголовных дел о вымогательстве поводом для предъявления имущественных требований послужили нелепый спор, карточный долг и другие. На практике возникают трудности в квалификации действий лиц, требовавших от потерпевших уплаты якобы карточного долга. Поскольку подобные поводы добывания денег являются незаконными, такое требование подпадает под признаки вымогательства. Имущественное требование при вымогательстве адресовано лицу, от которого зависит его удовлетворение. Оно может передаваться через других лиц, например, родственников, знакомых, соседей и быть выражено в устной или письменной форме, а также по телефону, формулироваться как категорическое распоряжение или же вежливая просьба. Как показано изучением уголовных дел о вымогательстве, у практических работников не возникало каких-либо трудностей в квалификации

вымогательства, связанных со способом и формой предъявления требования.

Особенность имущественного требования при вымогательстве состоит в том, что при его предъявлении виновный не предпринимает активных действий по непосредственному завладению имуществом, а стремится удовлетворить свое притязание, добившись определенных действий от потерпевшего: чтобы тот сам передал (отдал, вручил, положил в условное место и т.д.) ему имущество, право на имущество или совершил какие-либо действия имущественного характера. То есть состав вымогательства исключает, по выражению А.Н. Кругловского, «насилие по отношению к вещам» [1, с.233], что характерно для других насильственных преступлений против собственности.

Именно к требованию передать имущество, а не к его непосредственному изъятию вымогатель прибегает в силу различных причин. Одной из них является невозможность получения имущественной выгоды другим путем, например, в связи с тем, что виновный не может самостоятельно, без определенного волеизъявления потерпевшего заполучить желаемое имущество или же сделать это ему крайне затруднительно, а также когда требуемого имущества при потерпевшем в данный момент нет либо оно находится в местах, откуда забрать его может только сам потерпевший, или же тот лишь намеревается получить его в будущем. Единственно возможным этот путь является и тогда, когда необходимо принудить лицо совершить какие-либо действия имущественного характера, поскольку в таких случаях получение имущественной выгоды виновным полностью зависит от поведения потерпевшего. Если же у виновного есть возможность завладеть чужим имуществом несколькими способами, он тоже может по каким-либо соображениям отдать предпочтение вымогательству.

Имущественное требование признается вымогательством только в случае, если оно сопряжено с угрозой. Предъявляя к потерпевшему имущественные притязания, вымогатель понимает, что они не будут удовлетворены, если потерпевшего к этому не принудить. Эту роль в составе вымогательства выполняет угроза, ее смысл заключается в запугивании лица, к которому обращено требование, чтобы таким образом обеспечить выгодное для виновного поведение.

Угроза при вымогательстве служит средством достижения виновным цели и должна быть реальной. При отграничении угроз при вымогательстве от угроз при совершении грабежа и разбоя следует учитывать, что если угроза при совершении грабежа и разбоя, насилие является средством завладения имуществом или его удержания, то при вымогательстве насилие подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершени-

ем насильственных действий либо сразу после их совершения, тогда как при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

Обязательным признаком объективной стороны вымогательства является способ совершения преступления. Исходя из общепринятого понимания способа совершения преступления как определенного порядка, последовательности телодвижений и приемов, применяемых для достижения преступной цели, способом вымогательства следует считать не одно лишь имущественное требование, но и обусловленную им угрозу. Только совокупность этих двух приемов, образующих одну из разновидностей физического или психического насилия – принуждение – способна привести к достижению цели вымогательства. Поэтому способом совершения вымогательства является принуждение, то есть сочетание имущественного требования и угрозы причинить определенный вред в случае отказа удовлетворить это требование. При этом способ не подменяет самого действия, а, образуя его содержание, подчеркивает операционное своеобразие исполнения действия. Угроза может быть выражена как устно, так и письменно, в том числе через третьих лиц.

Точное установление момента окончания вымогательства играет решающую роль при определении места и времени совершения преступления, что, в свою очередь, влияет на выбор закона, по которому квалифицируются преступные действия. Исходя из того, что вымогательство является оконченным в момент доведения имущественного требования и угроз до сведения потерпевшего, местом его совершения будет считаться место получения таких сведений потерпевшим. Для признания вымогательства оконченным достаточно установить, что виновный совершил действия, описанные в части 1 статьи 208 УК.

Первой из числа предусмотренных законом угроз в составе вымогательства является угроза применением насилия. Указанная в основном составе вымогательства, она предполагает угрозу причинения физической боли, ограничение свободы, нанесение легких телесных повреждений без расстройства здоровья и менее тяжких телесных повреждений.

Под насилием в уголовном праве понимается посягательство на честь, свободу, личную неприкосновенность, здоровье или жизнь человека путем физического или психического воздействия на него. Именно так понимают насилие авторы «Юридичнаго энциклопедичнаго слоўніка» [2, с.336]. Физическое насилие выражается в нарушении физической неприкосновенности человека: причинении телесных повреждений, побоях, истязании.

Психическое насилие – это угроза физическим насилием, уничтожением или повреждени-

ем имущества и тому подобными деяниями. Как правильно отмечает Ю.П. Шевцов, «психическое насилие представляет собой общественно опасное и противоправное информационное воздействие на психическую сферу человека» [9, с.18]. К нему следует отнести и угрозы распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые потерпевший и его близкие желают сохранить в тайне. Как физическое, так и психическое насилие может адресоваться не только лицу, от которого зависит удовлетворение корыстных устремлений посягающего, но и близким потерпевшего с целью принудить передать имущество, право на него или выполнить иные действия имущественного характера.

Угроза при вымогательстве также служит целью преодоления возможного сопротивления в виде отказа от передачи вымогателю имущества, но ее возможная реализация преследует совсем иную цель – месть за отказ. При этом вымогатель не имеет в виду немедленное изъятие имущества.

Состав вымогательства по конструкции объективной стороны относится к числу усеченных составов и является окончанным в момент предъявления требования о передаче имущества или права на него. Если же затем последовало нападение, соединенное с насилием, либо угроза применением насилия, цель которого сломить сопротивление потерпевшего и облегчить завладение имуществом, то это деяние – уже грабеж или разбой, которое и входит в совокупность с вымогательством [3, с.27–28].

Тем не менее, данная точка зрения представляется не бесспорной. Из законодательного определения вымогательства не вытекает, что вымогатель угрожает применить насилие в будущем, как нет в законе и прямого указания на то, что при грабеже или разбое виновный угрожает немедленным применением насилия. На каком же основании делается вывод о том, что угроза насилием при вымогательстве, в отличие от такой угрозы при грабеже или разбое, не ставит потерпевшего перед опасностью ее немедленной реализации?

На наш взгляд, в основе такого утверждения лежит опасение, что признание возможности реализации угрозы насилием в составе вымогательства в настоящем уничтожит грань, отделяющую его от грабежа или разбоя. Эту мысль подтверждает и то обстоятельство, что не только не отрицается, а наоборот, подчеркивается возможность реализации в настоящем других угроз при вымогательстве (уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые потерпевшие желают сохранить в тайне). Да и для самой угрозы насилием некоторые

авторы делают исключение, признавая, что в сочетании с требованием передать право на имущество или совершить иные действия имущественного характера она может носить и личный характер, то есть содержать выраженное волеизъявление реализовать ее немедленно, в самый момент предъявления имущественной претензии, если та не будет удовлетворена. По их мнению, такой характер угрозы в данном случае не превращает содеянное в разбойное нападение, поскольку предметом посягательства является не имущество, а право на имущество или какие-либо действия имущественного характера [4, с.20; 5, с.201].

Очевидно, что отличие угрозы насилием в составе вымогательства от аналогичной угрозы в составе грабежа или разбоя связывается не с ее характером, а с другими признаками вымогательства, в частности с предметом посягательства (например, право на имущество) и направленностью требования в будущее.

Думается, что непосредственность угрозы нельзя признать безусловным критерием разграничения рассматриваемых преступлений. Ибо и для вымогательства характерными являются случаи, когда вымогатель применяет насилие, которым только что угрожал. Подтверждением тому является установление в законе ответственности за совершение вымогательства, соединенного с насилием. Правы те авторы, которые считают, что реализация угрозы в будущем не всегда характерна для вымогательства. Она, как отмечает Н.И. Мельник, имеет место в «классических случаях его совершения, то есть когда указывается сравнительно отдаленное от момента предъявления имущественного требования и угрозы время удовлетворения этого требования. Во всех остальных случаях, когда момент передачи требуемого преступником не уточняется, либо когда передача имущества предполагается немедленно, вслед за предъявлением требования о такой передаче, отграничить вымогательство от названных преступлений по моменту реализации угрозы не представляется возможным» [6, с.24–26].

В теории и на практике распространено мнение, согласно которому при отграничении вымогательства от грабежа или разбоя необходимо исходить из того, что при вымогательстве угроза насилием направлена на получение имущества в будущем, а не в момент ее применения [7, с.4; 8, с.21].

Думается, что и это положение нельзя признать, безусловно, верным. Как и предыдущее, оно сформулировано от противного: присущим вымогательству признается то, что не характерно для грабежа или разбоя. Такой подход не лишен, по крайней мере, двух недостатков. Во-первых, он не учитывает то обстоятельство, что одни и те же признаки могут быть присущи

нескольким составам. При определенных условиях как вымогательство может квалифицироваться и требование передачи имущества немедленно в момент посягательства. Во-вторых, попытки определения критериев разграничения рассматриваемых преступлений осуществляются отдельно применительно к имущественному требованию и угрозе. Однако вымогательство, грабеж и разбой – это преступления, состоящие из нескольких взаимосвязанных действий: имущественного притязания и психического или физического насилия. Лишь в своем единстве они при определенных условиях образуют то или иное преступное деяние. Значит, и вопросы разграничения этих преступлений следует рассматривать исходя из существующей взаимосвязи образующих их действий.

Анализ объективных признаков этого вида угроз – содержания и формы проявления, наличности и реальности – позволил сформулировать его как устрашение потерпевшего применением к нему или его близким физического насилия со стороны вымогателя или других лиц, на которых укажет вымогатель (угроза действием) либо устрашение непредотвращением грозящей потерпевшему или его близким опасности (угроза бездействием).

Следующим видом угрозы при вымогательстве является вымогательство под угрозой уничтожения или повреждения имущества физических или юридических лиц. Способ действия, которым угрожает вымогатель, может быть самым разным и не влияет на квалификацию. Совершенно очевидно, что вымогателем движет не желание причинить вред лицу или его близким, а стремление получить имущественные выгоды. Насилие над потерпевшим – лишь необходимое «средство» причинения вреда имуществу потерпевшего. Имущественная направленность вымогательства составляет его сущность, что позволяет отнести его к имущественным преступлениям, а именно преступлениям против имущества, которое и является основным непосредственным объектом данного преступления. Уничтожение или повреждение имущества, которым угрожает вымогатель, образуют не только вещи материального мира, принадлежащие потерпевшему или его близким на праве собственности, но также любые другие предметы, находящиеся в их обладании, в сохранности которых они заинтересованы.

Последний вид угроз в составе вымогательства – угроза распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые потерпевший и его близкие желают сохранить в тайне. Этот вид вымогательства иногда называют шантажом. Однако общепринятое понятие шантажа более широкое: как угроза вообще, запугивание с целью создания выгодной для себя обстановки.

Характерным в этом плане является дело по обвинению К. и С.: *объединившись по предварительному сговору, обвиняемые требовали у потерпевшего Л. передачи денежных средств под угрозой разглашения сведений, которые Л. желал сохранить в тайне. К. и С. приехали вместе к потерпевшему и показали ему фотографию, на которой был изображен Л., совершающий развратные действия с несовершеннолетними в своем кабинете. После чего последний передал обвиняемым 4500 долларов США.*

К. и С. одним из судов г. Минска были осуждены по части 2 статьи 208 УК к лишению свободы сроком на 5 лет без конфискации имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии усиленного режима.

На наш взгляд, следователь и суд правильно квалифицировали это преступление, поскольку совершенно очевидно, что обвиняемые К. и С. угрожали потерпевшему разглашением сведений, которые потерпевший Л. желал сохранить в тайне.

В случаях, когда распространение клеветнических или оглашение иных сведений, которые лицо желает сохранить в тайне, совершается не в целях продолжить вымогательство, а из мести за отказ выполнить требования вымогателя, такие действия квалифицируются самостоятельно. Для квалификации действий как вымогательства не имеет значения, имелось ли намерение в действительности осуществить угрозу. Достаточно, чтобы потерпевший воспринимал ее как реальную [10, с.101–102].

Анализ законодательного описания угроз в составе вымогательства показал, что составом этого преступления охвачены далеко не все угрозы, способные произвести на потерпевшего устрашающее воздействие (психическое принуждение). Причиной является несовершенство законодательной формулировки вымогательства. В целях устранения этого недостатка считаем необходимым указать в части 1 статьи 208 УК, наряду с перечисленными в ней угрозами, на угрозу совершения иных действий, которых опасается потерпевший.

Изучение уголовных дел о вымогательстве показывает, что в ряде случаев следователи и суды угрозу убийством или причинением тяжких телесных повреждений не квалифицировали по части 2 статьи 208 УК, ошибочно полагая, что она охватывается угрозой насилием, предусмотренной частью 1 этой статьи. Иногда такая угроза исключалась из обвинения на том основании, что виновный не планировал привести ее в исполнение, а, следовательно, у потерпевшего не было оснований опасаться ее реализации.

Надо отметить, что подобная правовая оценка, хотя и противоречит действующему законо-

дательству, вместе с тем имеет определенный смысл. Суть его заключается в том, что применяемая в статье 208 УК дифференциация угрозы применением насилия не свойственна конструкции составов других насильственных преступлений против собственности.

Представляется целесообразным предусмотреть в части 1 статьи 208 УК ответственность за вымогательство, соединенное с угрозой применения насилия, в части 2 – ответственность за вымогательство, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого телесного повреждения. Такая дифференциация угрозы применением насилия больше соответствует ее делению в преступлениях против собственности физических или юридических лиц и будет способствовать точному и единообразному применению закона. Надлежащую правовую оценку в таком случае получит угроза заражением СПИДом или венерическим заболеванием (сифилис, гонорея и т.д.), облучением радиоактивными материалами и тому подобное.

Объективной стороной вымогательства имущества следовало бы признать и некоторые другие виды угроз применения насилия, не подпадающие под признаки насилия. Это, прежде всего, относится к угрозе изнасилованием, удовлетворением половой страсти в извращенной форме, совершением акта мужеложства. Повышенная общественная опасность их заключается в относительной распространенности (такие угрозы составляют 8% случаев), адресации преимущественно несовершеннолетним. Применение этих угроз может быть вызвано тяжелыми физическими и психическими последствиями для потерпевшего.

Также вымогатели могут ограничить потерпевшему свободу. Под ограничением свободы следует понимать действия виновного (виновных), лишаящие потерпевшего возможности свободно передвигаться в пространстве (запирание его в помещении; связывание; помещение в различные приспособления, не позволяющие передвигаться). Если перечисленные виды насилия создают угро-

зу убийства или причинения тяжкого телесного повреждения, либо влекут иные тяжкие последствия для потерпевшего в момент его применения, содеянное следует квалифицировать по частям 2 и 3 статьи 208 УК.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым указать в части 2 статьи 208 УК, наряду с перечисленными в ней угрозами, на угрозу насилия, унижающего честь и достоинство потерпевшего или его близких.

Вымогательство, соединенное с насилием, означает реальное применение того насилия или угроза применения (ч. 3 ст. 208 УК), которое присуще грабежу или разбою. Но, однако, в отличие от грабежа или разбоя подобное насилие при вымогательстве никогда не сочетается с немедленным завладением чужим имуществом, оно лишь вынуждает потерпевшего согласиться на требование вымогателя.

Судебная практика изученных уголовных дел о вымогательстве показывает, что вымогатели часто причиняют систематические побои своим жертвам. Это могут быть любые действия, связанные с многократным или длительным причинением боли путем сечения, причинения множественных, хотя и небольших, повреждений тупыми или остроколющими предметами, блокирования дыхания, использования электрического тока, насильственных действий оскорбительного характера.

В юридической литературе нет единства в отношении того, как следует рассматривать при совершении преступлений применение сильнодействующих, одурманивающих, ядовитых веществ и т.п. Большинство авторов склоняются к тому, что такие действия являются насилием [11, с.20–22].

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым дополнить часть 3 статьи 208 УК следующим квалифицирующим признаком: *после «либо с применением насилия» добавить предложение «носящим характер мучения или истязания».*

ЛИТЕРАТУРА

1. Круглевский А.Н. Имущественные преступления. СПб., 1913.
2. Юрьдычны энцыклапедычны слоўнік. Мн.: Бел. эн., 1992.
3. Иванов Н.Г. Уголовная ответственность за вымогательство // Сов. юстиция. 1989. №10.
4. Владимиров В. Ответственность за вымогательство государственного или общественного имущества // Сов. юстиция. 1964. №8.
5. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986.
6. Мельник Н.И. Відмежування вимагательства від разбою і насильственного грабежу // Радянське право. 1991. №10.
7. Петрунев В. Отграничение вымогательства от смежных преступлений // Сов. юстиция. 1973. №14.

-
8. Михайлова Г., Тимишев И. Разграничение грабежа и вымогательства // Сов. практика. 1990. №16.
 9. Шевцов Ю.Л. Уголовно-правовая борьба с вымогательством имущества (по материалам Республики Беларусь): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мн., 1992.
 10. Салаев Г.А. Некоторые проблемы установления объекта вымогательства имущества. Основы конституционного строя Республики Беларусь: проблемы и перспективы: Сб. материалов III республиканской науч.-практ. конф. студентов и аспирантов (30 мая 2002 г.). Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2002.
 11. Мельник Н.И. Уголовная ответственность за вымогательство личного имущества граждан (по материалам Украины): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / МВД СССР, Киев, Высш. шк. им. Ф.Э. Дзержинского. Киев, 1991.

SUMMARY

Suggestions on improving the current criminal legislation, directed at fighting crime as set in the 208 article of Criminal Code of the Republic of Belarus are given in the article. The types of danger that have not been reflected in the criminal legislation but need to be reflected in it necessarily are listed.